

Костры из книг

В январе 1951 года нас, ка-
торжан «пятьдесят восьмой
статьи», после окончания ра-
бот на плотине у станции Сус-
лово этапировали в Воркуту.
Не буду говорить о страшных
климатических и бытовых ус-
ловиях — это, я думаю, понят-
но. Но чем отличался ворку-
тинский лагерь от других, так
это тем, что там были клубные
помещения со сценами (обыч-
но в столовых), шахматы, шаш-
ки, а главное — великолепные
библиотеки. Вероятно, их ком-
плектовали из книг, конфиско-
ванных у «врагов народа».

Какие там были книги! Эн-
циклопедические словари Брок-
гауза и Ефрона (полностью!),
книги по искусству, в том чис-
ле и редкие, помню художе-
ственные альбомы Серова, Бенуа,
других художников, мемуарную
литературу: воспоминания Ви-
геля, графа С. Ю. Витте. Име-
лись уникальные книги изда-
тельства «Геликон», множество
изданий по истории, по теории
искусства, не говоря уже о ро-
манах Дюма, Бальзака,
Гюго, о сочинениях Шекспи-
ра, Мольера, Кальдерона, Бай-
рона, Пушкина.

В 1954 году я был артистом
центральной культбригады
Воркутлага и, как и другие за-
ключенные-артисты, имел про-
пуск, по которому мог прохо-
дить в соседние зоны. В лаге-
ре шахты № 4 был библиотека-
рем известный еврейский поэт
Моисей Тейф. Его посадили как
космополита и присудили
обычный срок — 25 лет.

И вот, роаясь в книгах и бе-
седую с поэтом, чьих стихов,
каюсь, по незнанию языка тог-
да не читал (затем познакомил-
ся с ними в переводах), я натк-
нулся на сборник произведений
русских писателей, изданный в
1902 году в пользу голодающих
крестьян Поволжья. Помню,
там были рассказы Чирикова,
Мартынова, Горького. Но, глав-
ное, на сборнике стояла соб-
ственноручная дарственная
надпись Горького. Тейф пред-
ложил мне взять книгу (нас на
вахте уже обыскивали кое-как).
Но я отказался: не воровал
сроду. Книг с дарственными
надписями от авторов было не-
мало. Встречались мне автогра-
фы Волошина, Пастернака, да-
же Леонида Андреева, а так-
же русских писателей XIX века.
Помню трогательную надпись
на книжке стихов Надсона, ав-
тографы Мережковского и Гип-
пиус, Брюсова.

Но вот наступила пора отте-
пели. В 1955—1957 годах лагеря
были ликвидированы. Их оби-
татели либо уехали, либо пере-
шли на так называемое «воль-
ное поселение». А что же ста-
ло с библиотеками? Всемо-
гущая бдительность продикто-
вала варварское решение: все
книги по приказу руководства
Воркутлага были сожжены!

Вероятно, это было секрет-
ной акцией. Ее осуществляли
безграмотные служащие охра-
ны и рядовые, слепо воспитан-
ные в повиновении. Лишь не-
много офицеров, видимо, за-
ранее узнавшие о готовящейся
акции, утащили из обреченных
на сожжение библиотек неко-
торые книги. Но сколько их
удалось спасти? Несколько де-
сятков или сотню-другую? Ведь
и самим офицерам, решившим-
ся присвоить «казенное иму-
щество», грозили крупные не-
приятности.

У меня и сегодня болит серд-
це, когда я представляю, как
пылали эти костры из редких,
бесценных книг...

А. КЛЕЙН,

кандидат искусствоведения.

СЫКТЫВКАР.

Кульбигура. — 1991. — 23 нояб. — с. 5